

Тринадцать лет — возраст безудержного аппетита, шалостей и бурного роста.

После того покушения на улице Пэй Чанъин больше не заикался о прогулках за ворота усадьбы. И вовсе не от страха — просто ему очень не хотелось, чтобы из-за него снова кто-то пострадал.

Вэй Шаньцюэ прекрасно понимал, что мальчишка так долго не выдержит: его деятельная натура требовала движения, и сидеть взаперти для него было истинной мукой.

— В императорский дворец? — Пэй Чанъин опустил копье и небрежным жестом утер пот со лба. Округлив от изумления глаза, он упрямо мотнул головой: — Отец говорил, что во дворце слишком много глупых правил. Не пойду.

— Ничего страшного, — отозвался Вэй Шаньцюэ. — Тебе не о чем беспокоиться. Пока я рядом, можешь вести себя свободно.

Его слово во дворце было законом. И если Глава Вэй утверждал, что все в порядке, значит, так оно и было.

Стоило им переступить порог дворцовых ворот, как у Пэй Чанъина глаза разбежались. Он то и дело замедлял шаг, озираясь по сторонам и с любопытством разглядывая каждое резное украшение и каждый поворот галереи — все здесь было ему в новинку.

Вэй Шаньцюэ не подгонял его. Напротив, он терпеливо сбавлял ход и изредка негромко пояснял значение того или иного места.

Слуги, шедшие впереди, диву давались: грозный глава Восточного цеха, славившийся крутым и беспощадным нравом, проявлял к мальчишке такое поразительное терпение.

В народе шептались, будто глава Восточного цеха приютил сына покойного генерала Пэя лишь для того, чтобы подчинить себе его верных офицеров. Но, глядя на них сегодня, можно было усомниться, что дело исключительно в сухом расчете. По крайней мере, не только в нем.

— Приветствуем Ваше Величество.

Пэй Чанъин чинно опустился на одно колено, точь-в-точь повторяя движения Вэй Шаньцюэ. Слегка приподняв голову, он украдкой взглянул на трон и тут же столкнулся с любопытным взглядом молодого императора.

Вэй Шаньцюэ привел Чанъина во дворец вовсе не для праздной прогулки. Прежний наставник императора по боевым искусствам тайно доносил вдовствующей императрице обо всем, что происходило у государя. Таких людей держать при правителе не следовало, и Глава Вэй решил лично контролировать обучение. На роль нового учителя идеально подходил Пэй Чанъин,

который был всего на несколько лет старше юного монарха.

— Я буду учить Его Величество?! — Пэй Чанъин от изумления едва не лишился дара речи.

Молодой император тоже засомневался:

— Глава Вэй, но ведь он едва ли старше меня.

Пусть этот мальчик и был сыном легендарного генерала Пэя, неужели он превосходит опытного мастера, который учил государя до сих пор?

Впрочем, сомневаться в мастерстве Пэй Чанъина не имело смысла — наглядная демонстрация решила бы все споры.

Оказавшись на тренировочном поле лицом к лицу со свирепым наставником, Чанъин мысленно вздохнул. Он никак не мог взять в толк, с какой стати ему приходится драться за место учителя. Знай он об этом заранее, ни за что бы не согласился явиться сюда.

Опытный мастер смерил подростка высокомерным взглядом и презрительно фыркнул:

— Дерусь с тобой одной рукой.

Пэй Чанъин прищурился. Ему явно бросили вызов, а для мужчины нет ничего важнее гордости и чести! Подхватив удобное копье с алым плюмажем, он направил острие на противника:

— Нападай! Мне твои поблажки без надобности!

Оружием мастера оказались парные лүйсинчуй — тяжелые метеоритные молоты на цепях. Мужчина с легкостью раскрутил их над головой так, что воздух вокруг грозно засвистел. Силой Пэй Чанъин потягаться с ним, конечно, не мог. Снова и снова уворачиваясь от сокрушительных ударов тяжелых снарядов, юноша терпеливо выжидал, пока наконец не заметил брешь в обороне противника.

Длинное копье молнией промелькнуло между смертоносными цепями и устремилось прямо к горлу мастера. Острие замерло в паре дюймов от кожи — еще мгновение, и пролилась бы кровь. Холодный пот выступил на лбу мужчины; он судорожно сглотнул, не смея пошевелиться.

— Вот это да! Потрясающе! — молодой император от радости захлопал в ладоши и восторженно посмотрел на Вэй Шаньцзюэ. — Глава Вэй, пускай он меня учит! Его приемы такие изящные и грозные!

Опустив оружие, Пэй Чанъин бросил торжествующий взгляд на Вэй Шаньцюэ. Мальчишеское самолюбие ликовало, лицо так и сияло гордостью.

Опозоренный мастер, побледнев от стыда, поспешил покинуть поле. Он был настолько удручен поражением, что даже не заметил безмолвную тень, которая бесшумно последовала за ним.

Таким необычным образом Пэй Чанъин сделался личным наставником Его Величества. Однако сразу же после назначения юноша растерялся. С чего начинать? Он умоляюще посмотрел на Вэй Шаньцюэ.

— Государь пока лишь осваивает азы, — мягко подсказал Вэй Шаньцюэ. — Начни с самых простых упражнений.

— Что же... тогда начнем со стойки? — неуверенно предложил Пэй Чанъин.

Один из старых евнухов за спиной императора неодобрительно поджал губы, собираясь сделать выговор за столь непочтительное обращение «мы», но холодный, предостерегающий взгляд Вэй Шаньцюэ мгновенно заставил его замолчать.

Сам же молодой император не обратил на просторечие никакого внимания. Он послушно кивнул, пошире расставил ноги и замер в тренировочной стойке. Тщательно поправив положение рук и спины государя, Пэй Чанъин заправил полы халата за пояс и встал рядом с ним.

— Тебе тоже нужно стоять в стойке? — покосившись на него, спросил император.

— Ну да. Когда я только учился, старший брат всегда стоял вместе со мной, — ответил Чанъин и вопросительно взглянул на Вэй Шаньцюэ, ища поддержки.

Вэй Шаньцюэ едва заметно улыбнулся:

— Ваше Величество, даже опытному воину полезно повторять основы.

— Советник прав, — согласился император и сосредоточенно замер.

В покоях вдовствующей императрицы раздался тихий испуганный вскрик, который тут же оборвался.

Изгнанный мастер успел сделать лишь несколько шагов за порог ее резиденции, как у него изо

рта, носа и ушей хлынула темная кровь. Прежде чем за ним успели закрыться тяжелые ворота, мужчина замертво рухнул на плиты двора.

Величественное лицо вдовствующей императрицы исказилось от ярости.

— Мерзавец... Он смеет мне угрожать!

Эта безродная собака не просто вырвала с корнем ее людей из ведомства доходов, так теперь еще и прикончила верного слугу, которого она с таким трудом приставила к малолетнему императору!

Слуги торопливо замывали багровые пятна на камнях. Проводив их ледяным взглядом, императрица глухо приказала старой няньке:

— Найди способ немедленно призвать Левого канцлера во дворец.

<http://bllate.org/book/20384/2118698>